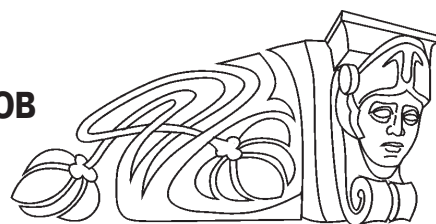

УДК 811.133.1(71) '373.43

МЕТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ СЕМАТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ КАНАДЫ (на примере морской терминологии)

Е. Е. Кругляк

Кругляк Елена Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, krug280692@ya.ru

В статье речь идёт о детерминализации морской лексики во французском языке Канады. Результатом данного процесса является обновление активного словаря лексики за счёт появления семантических неологизмов. Появлению семантических неологизмов способствуют интралингвистические причины, в частности, наиболее продуктивным себя показал метонимический перенос.

Ключевые слова: семантические неологизмы, метонимический перенос, французский язык Канады.

Metonymic Transposition as a Means of Forming Semantic Neologisms in the French Language of Canada (on the Example of Nautical Terminology)

Е. Е. Kruglyak

Elena E. Kruglyak, ORCID 0000-0003-0322-984X, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia, krug280692@ya.ru

The article deals with determinologization of nautical lexis in the Canadian French. This process results in the replenishment of the active vocabulary of the lexis due to the fact that semantic neologisms appear. Their coming into existence is facilitated by intra-linguistic reasons, in particular, metonymic transposition has proved the most productive.

Key words: semantic neologisms, metonymic transposition, the French language of Canada.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-379-382

Одной из типичных черт французского языка Канады принято считать наличие в нём архаичной лексики. Собственно, поэтому «проблема инновационности квебекского варианта французского языка оставалась долгое время вне поля зрения лингвистов ввиду укоренившегося в регионалистике диаметрально противоположного мнения, а именно – архаичного характера этого периферийного варианта французского языка, развивавшегося с XVI в. в отрыве от языка-основы Франции»¹.

Однако анализ семантических особенностей канадского варианта французского языка показывает, что те изменения семантической структуры, которые происходят в результате экс-

тралингвистических причин (влияние английского языка) и внутренних языковых причин (метафорический, метонимический перенос), приводят к образованию семантических неологизмов (или семантических регионализмов, по определению канадского лексикографа Клода Пуарье). Под семантическим неологизмом в отечественной лингвистике понимается новое значение известного прежде словесного знака (лексико-семантического варианта слова), которое имеет эксплицитную или имплицитную связь с другими лексико-семантическими вариантами данной словесной единицы². Применительно к канадскому варианту французского языка семантические неологизмы можно определить как слова из активного словаря, новые значения которых появились либо в результате заимствования (преимущественно из английского языка), либо путём семантической деривации (образование новых значений от исходных без изменения формы слова). В образовании семантических неологизмов французского языка, как и других языков, основную роль играет изменение семантической структуры слова, в частности её расширение. В канадском варианте французского языка расширение семантической структуры слов происходит большей частью за счёт заимствования значений из английского языка, а также за счёт детерминализации, ярким примером которой могут быть процессы, происходящие в морской терминологии. О появлении у морских терминов обобщённых значений упоминает лингвист Ж. Виже в 1810 г. в своём фундаментальном труде, посвящённом неологизации канадского варианта французского языка, определяя их как семантические неологизмы (*Néologie Canadienne ou Dictionnaire des mots créés en Canada & maintenant en vogue; – des mots dont la prononciation & l'orthographe française, quoique employés dans une acception semblable ou contraire; et mots étrangers qui se sont glissés dans notre langage*)³.

Ещё раньше, 13 мая 1756 г., на эту особенность канадского варианта французского языка в своём путевом дневнике указывает маркиз Луи-Жозеф де Монкальм, объясняя это явление тем, что канадские крестьяне, будучи тесно связаны с морем, употребляют и в своей обыденной речи много морской терминологии⁴. Так, с лёгкой руки Луи-Жозефа де Монкальма квебекцы долгое время полагали, что наряду с англицизмами и архаизмами это специфическая особенность их французского языка. Однако Клод Пуарье заме-

чает, что данное «земное» употребление морской лексики уже было характерно для некоторых регионов Франции, из которых приехали в Канаду первые поселенцы⁵. Вместе с тем синхронический и диахронический анализ морской лексики, используемой в обыденной жизни франкоканадцев, показал, что именно вклад канадцев, и прежде всего акадийцев, в изменение семантики данной терминологической группы значителен.

Наиболее яркими примерами здесь могут служить глаголы *embarquer* (садиться в автомобиль/мор. сесть на судно), *débarquer* (выходить из автомобиля/мор. сходить на берег), *manquer le bateau* (упустить случай/мор. пропустить парход), *bordée (de neige)* (снегопад/мор. бортовой залп из орудий), *couler un examen* (провалиться на экзамене/мор. тонуть, идти ко дну), *se gréyer* (одеваться, готовиться к прогулке/мор. оснащать судно), *un prélat* (линолеум/мор. брезентовое покрытие судна), *une balise* (веха/мор. бакен), *amarrrer* (привязывать, связывать/мор. привязывать швартовами), *chavirer* (сходить с ума/мор. волноваться о море) и т. д.⁶

Анализ языкового материала показал, что большинство семантических неологизмов во французском языке Канады образуется в результате метонимического переноса. Рассмотрим изменение семантики лексических единиц данной терминологической группы на примере существительных.

Так, во французском языке Франции существительное *agrès* известно с XII в. в значении «вооружение, снаряжение». Произошло оно от глагола *agreier* «оснащать, вооружать», которое приобрело в 1180 г. значение «оснащать судно», а в XV в. у него появляется значение «морской такелаж», в частности, «канат, рея, парус, служащий для движения судна» (1491). В канадском варианте французского языка данное существительное является достаточно многозначным и означает: 1) инструменты, приспособления, инвентарь, сельскохозяйственные машины; 2) рыбацкие снасти, охотничьи принадлежности; 3) обстановка дома; 4) смешной наряд; 5) неприятный, плохо одетый тип. Подробнее остановимся на тех значениях, которые возникли у данного существительного в результате метонимического переноса. Это, в частности, значение «рыбацкие снасти», появившееся в канадском варианте французского языка на территории Квебека и Акадии, а также значения «сельскохозяйственный инвентарь, строительное оборудование, животноводческий инвентарь». Таким образом, произошла многократная метонимизация. Все производные варианты значения образованы по модели «оснастка → сфера применения данной оснастки». Одновременно с процессом метонимизации у данного существительного в результате метафоризации появляется значение «плохо одетый человек», а также «неприятный, некрасивый человек». На территории Луизианы встречается употребление

данного существительного в выражении *agrès de nocé* «свадебный костюм». В данном случае можно предположить, что не обошлось без влияния глагола *se gréer* «принаряжаться» из арго канадских моряков. «*Et elle de lui raconter, le soir, au fond des draps, comment, grâce à l'habileté du menier et à la qualité de ses agrès, on recouvra la bague égarée en son giron le plus profond* (И вечером в постели она принялась ему рассказывать, как, благодаря мастерству мельника и качеству его оборудования, нашлось кольцо, упавшее в самую глубь лестницы)»⁷.

Существительное *bord* известно во Франции с XII в. уже как морской термин, обозначающий «борт корабля». В Квебеке и Акадии в результате метонимического переноса слово *bord* приобретает значение «корабль» (в выражениях *aller à bord* (идти на корабль), *monter à bord* (подняться на корабль), *être à bord* (находиться на корабле), *descendre du bord* (сходить с корабля) и т. д.). Таким образом, произошло расширение понятийного объёма слова и перенос понятия с части на целое. На территории Канады данное существительное употребляется также в значении «сторона, направление», например: *l'autre bord de la rue* (другая сторона улицы), *regarder de chaque bord* (посмотреть по сторонам). Отсюда выражения *prendre son bord* (принять направление), *prendre le bon/mauvais bord de* (принять правильное/неправильное направление), *prendre le bord de la maison* (вернуться домой). В результате метафорического переноса выражение *prendre le bord de qqn* получает значение «принимать чью-либо сторону, защищать кого-либо», а также появляется выражение *être sur le bord* со значением «быть беременной». Интересным является также и значение «комната» у этого существительного. Данный семантический компонент слова можно рассматривать как самостоятельное преобразование семантической структуры. «*Vers les onze heures, Menaud rabattit son feu et, lent, par les ténèbres, reprit le bord de la maison. Il s'arrêtait de temps en temps pour goûter l'air de la nuit tiède qu'aromatisaient les résines sauvages, le baume des peupliers et les senteurs chaudes descendues de son feu* (Около одиннадцати, Мено вытащил свой фонарь и медленно, по темноте, направился в сторону дома. Время от времени он останавливался, чтобы подышать тёплым ночным воздухом, который пах дикой смолой, тополем и дымом, исходящим от его огня)»⁸.

Результатом метонимического переноса являются значения «подсобка, столовая для рабочих», а также «приют, укрытие» у существительного *cambuse* в Квебеке. Во французском языке Франции оно впервые встречается в 1783 г. в значении «камбуз» (от нидерландского *kombuis*), а затем в результате метонимического переноса у данного существительного появляется значение «заводская столовая», а также «плохой, грязный дом, барак». Значение «открытая печь, камин» является семантическим заимствованием

от английского *caboose*. «*Il me semble de le voir encore, le petit moulin, tout à côté du chemin du roi. Quand on marchait pour not' première communion, on manquait jamais d'y arrêter en passant. C'est là que j'ai connu le pauvre malheureux. Comme il était garçon, y s'était gréé une cambuse dans son moulin, où c'qu'il vivait un peu comme un ours* (Кажется, я всё ещё вижу маленькую мельницу рядом с королевской дорогой. Когда мы шли на наше первое причастие, мы не преминули туда зайти. Именно там я познакомился с бедолагой. Когда он был мальчиком, он соорудил камбуз в своей мельнице, где жил отшельником)»⁹.

Другое существительное, *une amarre* «швартов», известно во французском языке Франции как морской термин с XIV в. В литературном языке Франции употребляется в переносном значении «связь времён», в канадском варианте французского языка – в значении «привязь, шнурок». Метонимизация произошла по сходству понятий. «*Tout à coup, il aperçoit trois petites têtes d'hommes avec de grandes barbes, qui se penchent sur le puits et lui disent: "On va t'apporter une amarre; poignetoa dessus!"*» (Внезапно он увидел три маленькие головы людей с большими бородами, которые склонились над колодезем и сказали ему: «Мы принесем тебе веревку; намотай её на кулак-то!»)»¹⁰.

Существительное *un équipage* «команда корабля» употребляется во французском языке Франции с 1467 г. В настоящее время к морскому значению прибавилось значение «экипаж воздушного судна». В Акадии данное существительное употребляется в значении «дети семейства», а в Квебеке – в значении «ущерб», а также данное существительное используется для описания состояния избитого человека (*Dans quel équipage reviens-tu?*). Последнее значение существовало и во французском языке Франции в XVII в. (*en mauvais équipage – en mauvais état*), но в настоящее время вышло из употребления. «*Mademoiselle de Bichette, soutenue par Géraldine, disparaissait dans sa maison, le cocher dételait le cheval. Et c'en était fait. Les habitants voyaient avec regret se désassembler l'étrange équipage. Un cocher et une espèce de petite momie en robe cendre et lilas* (Мадмуазель де Бишетт, поддерживаемая Джеральдин, исчезла в доме, кучер распряг лошадь. Всё было кончено. Люди с сожалением смотрели как расходилось это странное семейство. Кучер и девочка в платье пепельно-сиреневого цвета)»¹¹.

Старый военно-морской термин *un gabare*, который обозначает «габара, баржа», известен с XIV в. во Франции. В современном французском языке используется в значении «дебаркадер», а также употребляется в значении «рыболовное судно». В XVIII в. в результате метонимического переноса у него появляется значение «невод» (целое → часть). Данное существительное было заимствовано канадским вариантом французского языка (*gabarra, guabarra*) со значением «плоскодонное парусное или вёсельное судно». В Квебеке

у него в результате метонимического переноса появляется значение «плоские сани, на которых возят бочонок с водой, водовоз». В результате метонимического переноса в канадском варианте французского языка на территории Квебека возникло значение «большая кровать», а также «большое, плохо построенное здание, хибара». А в результате метафорического переноса у данного существительного появилось значение «нескладный человек». Таким образом, сема «транспортное средство» в квебекском французском постепенно исчезает. Завершением же семантической эволюции становится обозначение конституции человека. «*Ils [Nicolas, Denis et Paul] atteignirent le fort de Lachine en hélant au passage une gabare remplie de soldats du roi. Avec un renouveau de bonne humeur, ils cassèrent une croûte sur la berge un peu avant la brunante, devisant sur l'approche de la tempête* (Они [Николя Дени и Павел] достигли Форта Лашин, попутно зайдя в казарму, наполненную солдатами короля. С хорошим настроением они высадились на берег до сумерек, разговаривая о приближении шторма)»¹².

Существительное *une marée* «изменение уровня моря» (морской прилив и отлив) вошло в состав многочисленных словосочетаний, таких как, например, *marée montante* «прилив», *marée descendante* «отлив», или, например, в состав фразеологических оборотов *contre vents et marées* «против течения, наперекор стихиям, невзирая ни на что», *avoir vent et marée* «быть в благоприятных условиях, иметь все средства к успеху». Более того, входя в состав фразеологического оборота *arriver comme marée en carême* «являться весьма кстати», существительное *une marée* отсылает нас к значению «улов рыбы» (быть кстати, как рыба во время поста). В квебекском французском в результате метафорического переноса появилось выражение *manquer la marée* «упустить случай», а также выражение *attraper une marée* «испытывать трудности, потерпеть крах». В акадийском французском в результате метонимического переноса оно получило значение «когда-нибудь, когда-то». С существительного *Une marée* «Жили-были» начинаются в акадийском варианте французского языка детские сказки. Значение времени (и не только прошлого) сохраняется за данным существительным и в настоящее время. «*Je sais notamment qu'une des bases de la cuisine de l'île aux Grues est le "chiard" de goélette. On fait revenir de l'oignon dans du beurre ou autre chose, on y ajoute des pommes de terre en dés, un bol de cretons et du bouillon, ou de l'eau, et on laisse mijoter le temps d'une demi-marée. Pour la subsistance, c'est parfait, et pour le goût, c'est pas mauvais. Surtout si ça ne revient pas trop souvent* (Я знаю, в частности, что основу кухни Журавлиного острова составляет приготовление птенов крачки. Обжаривают лук в сливочном или каком-то другом масле, добавляют нарезанный кубиками картофель, миску сухарей и

бульон или воду и кипятят на медленном огне чуть больше 6 часов. Что касается консистенции, это прекрасно, да и на вкус не плохо. Особенно, если это не приходится есть слишком часто»¹³.

И даже существительное *in mousse* «юнга» употребляется на территории Квебека и Акадии в значении «маленький мальчик». Данное значение можно было встретить и во французском языке на территории французских провинций, например Бургундии, Анжу или Нижней Мены, а также на территории Швейцарии. В последнее время вследствие расширения семантической структуры у него появилось значение «маленькая девочка» или «дети». Не только изменилось значение данного слова, но и расширился его понятийный объём. «*Elle prit l'enfant dans ses bras: – Bon ça va, pauvre 'tit mousse, cesse de pleurer, je m'occupe de toi* (Она взяла ребенка на руки: – Всё хорошо, бедный малыш, перестань плакать, я позабочусь о тебе)»¹⁴.

Таким образом, употребление данных существительных вышло за пределы их профессиональной сферы, и можно говорить о процессе детерминологизации морской лексики, при котором развитие значений происходит на основе метонимического переноса.

Наблюдение за языковым материалом показало, что именно метонимический перенос отличается наибольшей продуктивностью в сфере имени существительного и является значительным способом образования семантических неологизмов в области морской лексики французского языка Канады. На основе метонимического переноса в семантической структуре слова могут развиваться до нескольких новых производных значений (неологизмов-метонимов).

Следовательно, метонимия может рассматриваться как явление, направленное на обновление словарного состава канадского варианта французского языка.

Примечания

¹ Разумова Л. Работа Ж. Виже «Neologie canadienne» и проблема инновационности квебекского вариан-

та французского языка // Вестн. БГУ. 2011. № 11. С. 50.

² См.: Сержанова Ж. Семантические неологизмы в немецком языке // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества : материалы Междунар. электрон. симпозиума. Махачкала, 2014. С. 113.

³ Цит. по: Разумова Л. Указ. соч. С. 54.

⁴ См.: Кругляк Е. Архаизмы французского языка Канады // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 243. DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-3-243-247.

⁵ См.: Poirier C. Nos ancêtres étaient-ils des marins? URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/pub/pdf/G-22.pdf> (дата обращения: 03.02.2017).

⁶ Karine Gauvin. L'impact des mots du vocabulaire maritime sur l'environnement linguistique global du français acadien : l'exemple de haler. URL: <http://www.erudit.org/revue/RUM/2006/v37/n2/015837ar.html> (дата обращения: 03.03.2017).

⁷ Клоков В. Словарь французского языка в Канаде : Квебек и Акадия. Саратов, 2004. С. 25.

⁸ FLI – Résultats de recherche – Trésor de la langue française au Québec. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/fichier/citations.asp?session=67039234&mode=> (дата обращения: 08.02.2017).

⁹ Ibid. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/fichier/citations.asp?session=181306500&mode=> (дата обращения: 08.03.2017).

¹⁰ Ibid. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/fichier/citations.asp?session=1408055410&mode=> (дата обращения: 09.03.2017).

¹¹ Ibid. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/fichier/citations.asp?session=1245315050&mode=> (дата обращения: 11.03.2017).

¹² Ibid. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/fichier/citations.asp?session=213038494&mode=> (дата обращения: 17.03.2017).

¹³ Ibid. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/fichier/citations.asp?session=743283675&mode=&page=2&tri=1> (дата обращения: 03.04.2017).

¹⁴ Ibid. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/fichier/citations.asp?session=854559263&mode=> (дата обращения: 03.04.2017).

Образец для цитирования:

Кругляк Е. Е. Метонимический перенос как способ образования семантических неологизмов во французском языке Канады (на примере морской терминологии) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 379–382. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-379-382.

Cite this article as:

Kruglyak E. E. Metonymic Transposition as a Means of Forming Semantic Neologisms in the French Language of Canada (on the Example of Nautical Terminology). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 379–382 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-379-382.